

принадлежностями. На нашем рисунке облик Леонтия ограничен передачей его высокого духовного сана — своеобразного свидетельства его нравственного авторитета. Видно, что первоначально Леонтий был изображен без нимба. Но позднее другими, более черными чернилами и не очень твердой рукой кlobук Леонтия окружили сиянием. Может быть, тогда же появились киноварная человеческая фигурка над посохом и киноварное пятно, частично закрывшее конец надписи: «с. Леонтий епископ Неаполя Кипрскаг(о)». ⁷ Любопытно, что изображение Леонтия из Неаполиса Кипрского как-то дополнялось, оно вызывало интерес у читателей сборника. Уместно вспомнить здесь, что «жития вместе с сопровождающими их миниатюрами накапливали опыт ... создания психологических портретов». ⁸ Желание воссоздать внешний облик названного в житии автора свидетельствует об интересе к личности писателя. Это вполне соответствует процессу осознания творческой воли автора, которым отмечены русская литература и книжность переходного периода — конца XVII—начала XVIII в.

⁷ Конец слова срезан при переплете сборника.

⁸ В. П. Адрианова-Перетц. Задачи изучения «агиографического стиля» древней Руси. — ТОДРА, т. XX, М.—Л., 1964, стр. 43.